

ГАВРИЛО

Издание газ. «Пролетарий» —
органа В.У.С.П.С.

1934



1925

29/1/25

МАНИФЕСТ ГАВРИЛЫ.

РАБОЧЕЙ МИЛОСТЬЮ, МЫ, ГАВРИЛО ПЕРВЫЙ!

Смехотвор всеукраинский, штукарь донбасский, балагур заводской, запевало морской, гудило железнодорожный, бузовар крымский, „смешняк“ одесский и проч. и проч.!

Объявляем всем верным нашим читателям:

Лжеслепы с личсекретаршами, сидящие в роскошных кабинетах с инкрустациями, питающиеся накладными расходами и болеющие расширением зрачков на советскую собственность; ответственные работники, страдающие острыми припадками комчванства; совдураки с мозговой вентиляцией; наши мастерские, сотрясающиеся от трехэтажного мата мастеров; наши диспры, населенные бесхозяйственными хозяйственниками; дымно дымящиеся Дымовки, в курацком кулаке зажатые; и прочие беды и напасти терзают великою болью сердце наше.

А посему признали мы за благо принять на себя бремя обличительное и вступить на престол Сатиры Всеукраинской.

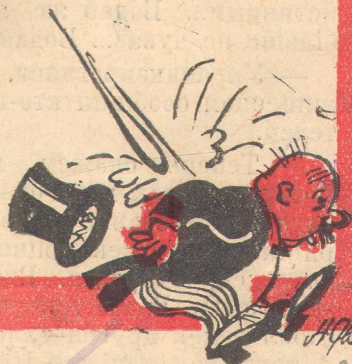
Призываем многострадальных сотрудников наших и страстотерпцев рабкоров наших — для красного словца не жалеть родного отца. А всем прочим гражданам всемилоостивейше повелеваем отныне именовать нас — ГАВРИЛО ПЕТРОВИЧЕМ.

Молим Нарсуд наш и Прокуратуру нашу — преклонять ухо свое к словесам нашим.

И да прогремит по всей земле Украинской, от Черна моря, до Днепра широкого, от Холодной горы, до реки Лопани могучий боевой клич наш: „Крой Гаврило“.

Дан в лето, от липового рождества христова, 1925-е, гудения-же нашего первое. На подлинном рукой его смехотворчества начертано:

ГАВРИЛО.



Цена 20 коп.

59 68

Н.И. Ч. 6

Идеальное сокращение штатов.

Член правления Росбуха Капцов одной рукой подписывал заказ частному обществу взаимного кредита, другой рукой, как член правления этого общества, подписывал требование на комиссионное вознаграждение. Из газет.



1. Вот вам, тов. Капцов срочный заказ...
2. Позвольте, товарищ Капцов денежки.

СВЯТОЙ БЫТ.

Матушка—грудастая гусыня,
Штопает люстриновую ряску,
Пять целковых—экая разиня!—
Заработал батюшка на пасху,
Это-то в светлый праздник-то. А в будни
И совсем прибыли стали тощи.
Говорят все про «поповы плутни»
И опять разрыли где-то мощи.
На святом нашли чулочек женский...
Так отцов сразила эта «липа»,
Что дьячек из Спас-преображенской
С горя пьет уж месяц без просыпа.
Валится из слабых рук заплата —
Не житье—в геене адской пытка
Мысленное-ль дело—у попа то
Хоть бы «кстины», хоть бы панихида!
«Поглядишь, живут же как то люди,
Ты ж способен только... молодиться,
Богомолку подцепил, что ль?..—«Будя...
Завела ектению, блудница»,
Плюнул батя в угол троекратно.
А потом с улыбочкою сладкой,
Свистнул, гикнул глупо, но занятно
И прошелся гопака в присядку:
—«Обряжу в шелка тебя я, дуру,
Будешь снова статной и пригожей.
Рад принести я в жертву шевелюру,
Во-ло-с не спадет без воли божьей.
Остригусь, обреюсь, как овечка,
И—прощай духовная карьера...
Обещали в тресте мне местечко
Ну пока... на первый раз... курьера!»

Приятное с полезным.

В кооперативе на Петровском руднике в Сталино целые сутки стоят рабочие, чтобы купить фунт хлеба.

(„Пролетарий“).

Заведующий кооперативом бил себя в грудь кулаком и с надрывом говорил:

— Братцы-товарищи. Как перед истинным... Бодай же я зозуленьки больше не чував... Бодай...

— Украинизировался, чорт!—с восхищением сообщил кто-то из слушателей.

— Теперь, скажем, про очереди. Товарищи, как меня обвиняют в очередях. Завоевание революции, товарищи. С чего революция-то пошла. С очередей, товарищи. Вво какие очереди были. Разве теперь очередь. Постоял денек другой—хлеб и в руках. А тогда как стаивали. Неделями. За то боролись, товарищи, кровь проливали...

— Ишь ты, завинчивает,—снова радостно изумился кто-то из глубины.

— Для вашей же пользы, товарищи. Как теперь есть повышение труда и производительность, как говорится... Обсуждение требуется для дела. Так разве же ж в шахте это обмозгуешь. Обмен опытом, товарищи. А тут, в очереди-то, постоишь, постоишь, да и подумаешь насчет того, сего, пятого, десятого. Ан—глянь и производительность вспомнишь... Всякая мысль в голове и сознательность. Вот она что значит, очередь-то... А вы говорите.

Когда его выгнали из кооператива за безхозяйственность, он был очень обижен и уверял, что все дело—в темноте народной.

Держатели.

— И как только земля держит этого спеца?
— Да что там земля. Вот как его заводууправление держит!

ПРАКТИЧЕСКИЙ СОВЕТ.

Когда в душу вольтется сомнение,
Напишите о том заявление,
Изложите свое положение,
Приложите к нему отношение
Ждите дома бумаги решения—
И залезет к вам в душу томление,
Вы почувствуете страх и волнение,
И начнется дневное хождение
И бессонных ночей украшение?
Но, навязывать личное мнение
Безусловно всегда преступление...
Ну так бросьте тоски наводнение
Лучше просто, в минуту сомнения
Напишите о том заявление,
Изложите свое положение,
Приложите к нему отношение
И начните сначала все чтение...

БЕЗ МЕНЯ, МЕНЯ ЖЕНИЛИ.

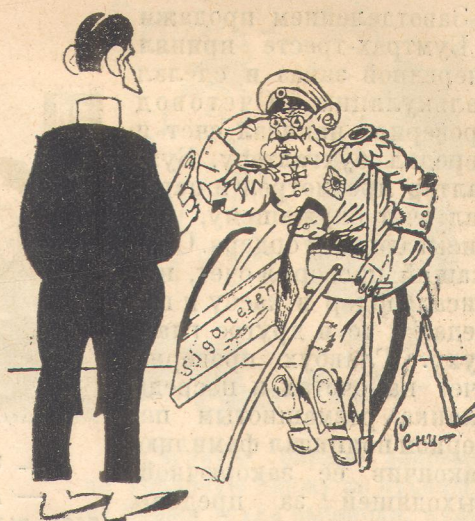
Слушали: Доклад предазкома
о втором всеукраинском съезде
металлистов. Съезд отметил, что
металлисты должны серьезно от-
носиться к производству, и т. д.
Председатель Донченко.
Секретарь Мартынов.
Протокол общего собрания ра-
бочих Луганского Паровозного
Завода № 91.



Тов. СОВЦОВ. И когда этот съезд второй все-
украинский был? Вот я председатель ЦК метал-
листов, а не знаю, когда он был... Должно быть
во время одной из моих поездок в Москву? До
чего подняли производительность луганские това-
рищи, что о небывших съездах все знают... Не
чета нашим.

БОЛГАРСКИЕ „ПИОНЕРЫ“

В Болгарии объявлена мобилиза-
ция врангелевских офицеров.



ЦАНКОВ.—Будь готов.
ВРАНГЕЛЕВЕЦ.—Давно... готов.

Модный язык.

— Сперва, значит, товарищ народ-
ный судья, у нас с Сенькой полная
малая антанта была.

Даже сдал я ему концессию на
угловую комнату на моей территории.

Потому как он спервоначалу этаким
Перселем прикидывался.

А потом, вижу, он у моей жены
план Дауэса разводит.

Я ему по-раковски честно декла-
рирую:

— Не чемберлень у меня по-еги-
петски.

А он рамзаить стал?

— Моя—говорит—политика твердая,
а ежели твоя жена—говорит—ведет
себя как самая последняя Лига Наций,
так решим дело по плебисциту.

Ну, я его тут Болдуином и обозвал.

А он мне в ответ:

— От Керзона слышу.

И не стерпел я, замуссолинил ему
весь левый глаз.

А он меня заэстони́л в иконостас.

И пошла у нас тут такая Албания,
что соседи наши срочно созвали кон-
ференцию по разоружению.

Потом, как водится, милицейская
интервенция.

Все, как было, товарищ народный
судья. Ежели с меня репарация по-
лагается, так я голосую за принятие.

А что касается Сенькиного мемо-
рандума, не верьте ему, потому это
сплошное „письмо Зиновьева“.

История с хвостом.

(Истинное происшествие).

Завотделением продажи в Бумтрах-тресте принял очередной заказ и сделал калькуляцию. Счетовод проверил, написал счет и передал бухгалтеру. Бухгалтер просмотрел и передал счет служащему, выписывающему ордера. Служащий проверил счет, написал ордер в кассу и передал и то и другое главбуху. Главбух проверил счет на счетах и посреди бланка размашистым почерком подписал фамилию, закончив ее закорючкой, выходящей за пределы счета.

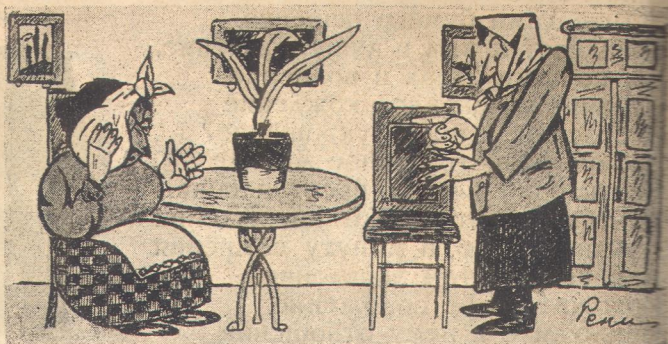
Кассир, получив деньги, поставил выше подписи главбуха печать: „деньги получил сполна“ и подмахнул свою фамилию, причем хвостом своей подписи перечеркнул подпись главбуха.

Вот тут, собственно, и начинается мой рассказ.

Корень учения горек.

Рабочий Екатеринбургского трамвайного депо зверски избил свою жену за посещение школы ликбеза.

Из газет.



— Что это с тобой кума?

— А это видишь-ли, выучила „аз“, так распух глаз, выучила „буки“—в синяках руки, после „веди“ в лоб попал кусок меди, а за „глаголь“, во всех ребрах нытье и боль.

Когда счет, проделав это „легкое“ путешествие, поступил на подпись к главуполномоченному, последний нахмурился и рука сама собой потянулась к звонку.

— Курьер, попросите ко мне главбуха.

Главбух оторвался от работы и предстал.

— Иван Матвееч, что же это вы? Потрудитесь убрать хвост!

Лицо главбуха из круглого стало овальным.

— Я говорю—уберите хвост вашей фамилии! Мне негде подпись поставить. И вам, как главбуху, надлежит знать, что подпись ваша должна всегда быть под моей.

Главбух попробовало обидеться:

— Но здесь достаточно места...

— Прошу без возражений. Я 25 лет работаю и как человек компетентный говорю, что такое отношение подрывает в глазах у служащих авторитет, как мой, так и учреждения. Возьмите счет можете итти.

Взглянув в счет внимательно, главбух обомлел и... послал за кассиром.

Гнилая напуста в Советском огороде.

Некий гражданин Капустин—частный посредник при Сельмаштресте за перепродажу материалов из одного склада в другой зарабатывал огромные комиссионные.



СПЕЦ. Растить капуста большая и маленькая, жуликам на утешение, рвачам и арапам на пользу.

У кассы стояла полуживая очередь. Но раз зовут... Окошко захлопнулось.

— Петр Титыч, — сказал кассиру главбух, нервно барабанив пальцами по столу. — Вы себе начали много позволять! Что это за хвост?

Кассир окрысился:

— Поменьше-бы от работы отрывали, вот и не было бы хвостов у кассы.

Главбух провел языком по пересохшим губам.

— Вы меня не так поняли. Это вы расписались? То-то. А хвост зачем? Смотрите: ваш хвост перечеркнул мою подпись. Вам, как старому служащему, надлежит знать, что ваша подпись должна быть всегда под моей.

„Дискуссия“ продолжалась. Скоро в ней приняла участие вся бухгалтерия, регистратор, машинистка и курьер.

Работа по НОТ'у шла на всех парах.

Куда пойдешь?

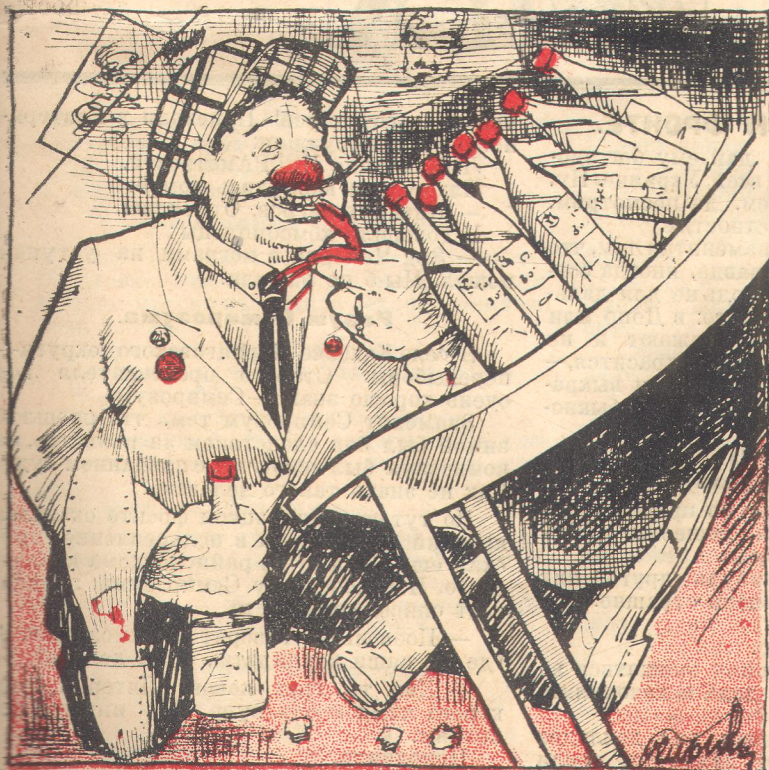


— Черную биржу закрыли, на товарную биржу не пускают, из биржи труда вышибли, куда же идти?

— Не иначе, как на извозчичью биржу.

Неучтенный труд

При обследовании харьковских спецставок, оказалось, что заведующий винным складом Сельсоюза получает по ставке 87 рублей в месяц плюс 300 процентов нагрузки за „неучтенный труд“.



— Если одна бутылка содержит 30 проц. алкоголя, то сколько нужно выпить, чтобы выгнать 300 проц. нагрузки.

Хороший выход.

— Одолжи 5 червонцев на пару дней.

— Не могу.

— Ну 3 червонца на неделю.

— Нет.

— Ну червонец на месяц.

— Знаешь, что? На тебе гривенники и можешь отдать его через два года.

По привычке.

— Сколько вам лет, Марья Петровна?

— Двадцать пять.

— Вероятно, без нагрузки?..

Причина.

— У нашего Михалкина уже второй раз за этот месяц пожар приключился.

— Не иначе, как самогонное производство подымает.



ПИВНУША

и

ПАВЛУША.



Жила была Пивнуша,
Торгуя день-деньской.
И тут же жил Павлуша,
В токарной мастерской.

И как-то раз Павлуша
С получкой шел домой.
Зовет его Пивнуша:
— Зайди, соколик мой.



Зайди,—промочишь душу!
И, опустивши глаз,
Павлуша наш в Пивнушу
Зашел лишь в первый раз.

И ждет жена-Феклуша:
Его, пуская вздох...
И в ночь приполз Павлуша
На всех, на четырех.

НА СОВДУРАЦКОМ ФРОНТЕ.

Фронтик ничего себе, дай ему бог здоровья. Раскинулся аж по всей Украине. Ну, ничего, как-нибудь обведем, да посмотрим, что там делается в окрестностях.

Совдурак — личность знаменитая тем, что разводится самосевом. Правда, иногда совдураков и сажают, но отнюдь не для дальнейшего развода, а так как-то: в Допр или еще куда. Но бывает, что сажают и на „места“: нехай, мол, совдурак покрасится, — авось хорошее место-то человека и выкрасит. В таких случаях оказывается обыкновенно, что...

Впрочем, давайте к делу.

Негр попутал.

На Екатеринославщине, по предписанию из центра, организуется общество „ЛИК НЕГРА“. В селах волнение:

— Нельзя ли какой-нибудь другой лик организовать, а то уж очень страшно. Все-таки, негр — он черный.

— Нельзя. Приказано.

— Не иначе, как решили вмешаться во внутренние английские дела с колониями.

— Даешь лик негра!

В округах был прочитан ряд докладов на тему о национальном движении среди негров, а в сельсоветах вывешены были самодельные карты Африки.

В конце концов, места обратились в центр за помощью: шлите литературу и негри-

танских агитаторов! Приехали в Екатеринослав и обнаружили:

ЛИК-видация НЕГР-Аматности.

Плюнули и вернулись домой:

— Никаких негров. Отменены.

И говорили комсомольцы:

— Зря Чичерин с неграми на уступки пошел. Мы-б не выдали.

Разум Семирозума.

В селе Каховке Черниговского округа — перевыборы. Старого председателя все очень хорошо знают — Семирозум.

Знаменит Семирозум тем, что прошлой зимой был под следствием за пьянство, из комнезама был исключен с преданием суду. Как не знать такого человека?

Но тут на совдурецком фронте оказался крепкий участок, — а в подкрепление приехал еще Орешко из райисполкома козлянского. Переночевал у Семирозума, предлагает список сельсоветов.

— Позвольте, говорят незаможники. А где же наши кандидаты, куда делись?

— Ишь ты, грех какой! Пятерых, как корова языком слизнула. Ну, ничего, пополним.

Пополнили.

— Прета завтра выберем.

Переночевал еще раз и ознакомился с Семирозумом окончательно.

На утро — выборы преда:



Оркестр терзает уши,
Бутылка дребезжит,
И пьяный труп Пав-
[луши,
Под столиком лежит.



А утром для Павлуши
Работа тяжелей...
Он хмуро бьет баклуши
И «слушает шмелей».

С тех пор не тот Павлуша.
С получкой козь идет,
В то место, где Пивнуша,
Он знает поворот.



Вы, кто имеет уши,
Позвольте вас спросить:
Пивнушу от Павлуши
Нельзя-ли отдалить?

— От имени райисполкома предлагаю
Семирозума. **Пред-ла-га-ю!** Понимаете?
Поняли и выбрали.
Видали, как надо?

Последнее средство.

Есть под Николаевом такая станция—
Гороховка. Все чин-чином, как у больших.
Культкомиссия назначила лекцию. Явилось
семь человек.

Задумалась культкомиссия.

— Разве их, чертей, так соберешь?

— А как же?

— Вот как: по пожарной тревоге.

По пожарной, так по пожарной. На сле-
дующее собрание дунули пожарную тре-
вогу.

Прибежало... два человека.

Эх вы, а еще культкомиссия Разве так
собирают? Какая же это тревога? Было б
вам станцию-то запалить, народишко и
сошелся бы. А вы им вместо тушения по-
жара—лекцию. Небось, проняло бы.

История с ключем.

А в „Херсонском Коммунаре“ пишут:

„Жизнь месткома, Окрмилиции и
розыска со дня переезда в новое по-
мещение стала бить ключем“.

Хорошо, конечно, пишут в „Херсонском
Коммунаре“, но... по городу слухи пошли
вехоршие:

— Слыхали? В розыске-то—ключем бьют.
Газет^а пишет...

— Ключем? Это пустяк...

— Хороший пустяк, ежели французским.
Нет, брат, это не пустяк, а череп насквозь...

— Может не французским, а так, от
замка?

— Да и от замка ключики бывают —
фунта в полтора. Нет уж, бог с ним с розы-
ском...

Слышишь, „Коммунар“? Вот, что наде-
дали песни твои!

Богоборец.

В Зиновьевском округе, в Ровненском
районе, в селе Вороновке есть уполномо-
ченный КНС тов. Гавриш,—спец по анти-
религиозной пропаганде. Работу наладил,
комсомольцы довольны, от бога ни рожек,
ни ножек не оставил. И вдруг...

Приходят ребята к нему:

— Тов. Гавриш, нельзя ли сегодня бе-
седу устроить?

— Сегодня—никак. Первое—праздник,—
в церковь надо сходить, богу помолиться.
Потом, как полагается—самогону хватанем.
А там—в „фильку“ резанемся...

— А как же так? Вы же сами насчет
господа бога...

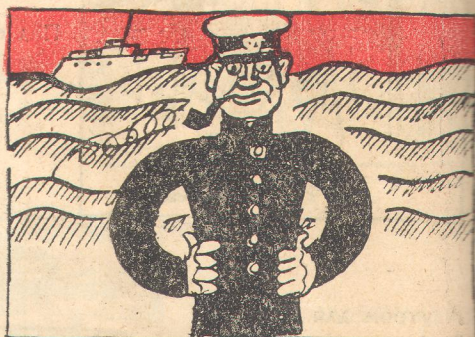
— Чудаки. А вдруг—он есть? Тогда как
я ему на глаза покажусь? А тут—все по
хорошему,—день же седьмый суббота гос-
поду богу твоему. Поняли?

ИЗ ЖАЛОБНОЙ КНИГИ

С дней царей самодержавных, благоверных, православных, каждый день и каждый час этих благ мы



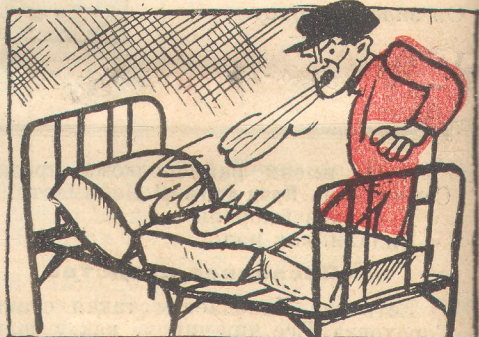
Народившись еле-еле мат был воздуха тяжеле, все-ж повис, не упадет, как всамделишный пилот.



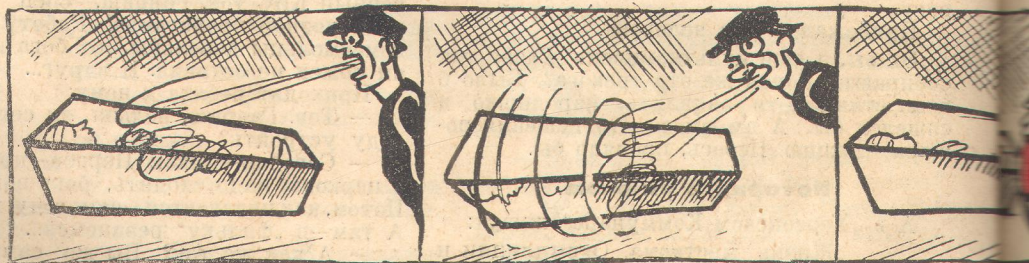
Жил во флоте он на воле. О, друзья, не от того-ли, что без удержу МАТ-РОС, получился и МАТРОС (примечание наборщика: речь, товарищи, не о нашем советском матросе).



Грязь очистить с сапога-то не могли тогда без мата, от того-то говорят, есть у нас подножный МАТ.



И в ночлежках упражняться стали в выделке матраца. Матом там в кроватку—бац получался вмиг МАТ-РАЦ.



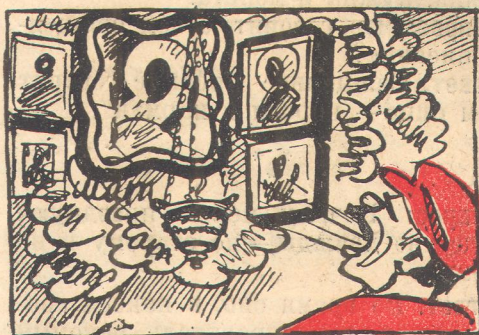
Так, ребята, раньше было. В „Книге жалоб“ у Гаврила кто-то даже в гроб положим, крепко гроб заколотить, чтоб назад не возвратить. Мате нется раз второй. В бурном матовом течении начинается вращение и от сил И решает так Гаврило: всех от мата разморило; мат, толкаясь у двери Мат пора забыть нам враз,—вот Гаврилий мой приказ. А не то клянусь, ребята

ГАВРИЛЫ ПЕТРОВИЧА.

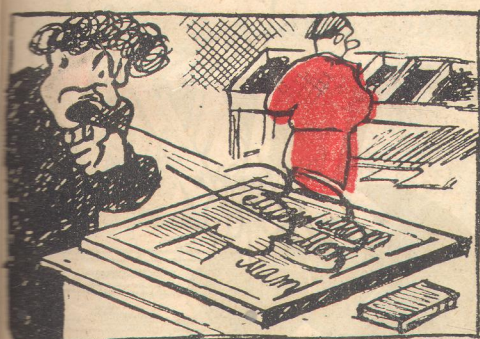
...жды все ругать учили нас. Малолетние ребята говорить учились с „мата“, и в итоге мы с ним на шаг.



...е, не В старой школе и учитель мучил, словно по-с-мучитель, МАТЕМАТИКОЙ ребят, по-бор-моя мат на мат.
вет-



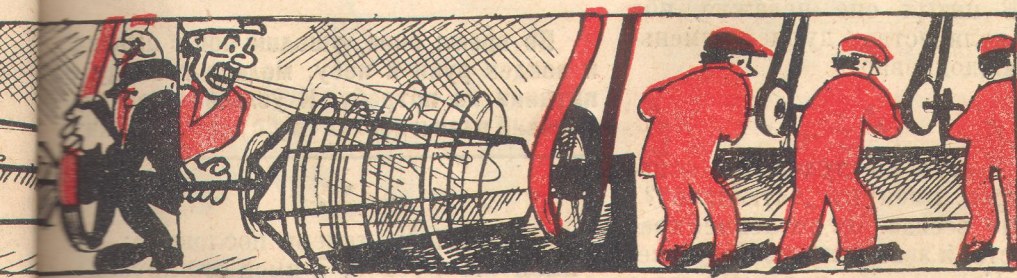
Мат внедрялся понемногу в атрибуты: все от бога, и таким путем возрос о религии вопрос.



вы- И товарищ наш наборщик мату был.
бац, тогда потворщик: по набору матом крыть,
как тут МАТ-РИЦЕ не быть?



Если раньше тухла топка, получалась в топке пробка, топку ты, мол, матом тронь, получался вмиг огонь.



е и...т предложил свой АВТО-МАТ. Мы изжить ругню всю можем, если мат мы
ате...ик коль наткнется, мат в гробу перевернется и почуяв дух родной, повер-
сил...ких слов, МАТО-ДВИГАТЕЛЬ готов.
рей...звонил нас в дикарей. Право, братцы, неудобно этак жить скотоподобно...
бате...из вас не бросит мата, с тем не стану говорить, а начну в Гавриле крыть.

Вопрос: Почему верующими и вероучителями в печерской лавре припрятано от голодающих ценностей на 800.000 рублей?

Ответ: Потому, что „вера без дел мертва есть“, —одной верой сыт не будешь, нужна и монета.

Вопрос: Что говорит о сем священное писание?

Ответ: Священное писание говорит о сем сие — „норови в карман“.

* *

Вопрос: Почему иереи празднуют рождество дважды, —по старому и по новому?

Ответ: Во время оно, в некоем граде, прожива градоправитель, рекомый городничий Сквозник-Дмухановский („Ревизор“, от Николая Гоголя чтение), сей мудрый муж свои именины праздновал на Антона и на Онуфрия, дабы приумножить дары, ему приносимые. Кольми паче поп превыше городничего, будучи служителем владыки небесного.

Вопрос: Что говорит о сем писание?

Ответ: Писание глаголет: „дурацкая копеечка поповский рубль бережет“.

* *

Вопрос: Что общего между церковью „живой“, „мертвой“ и „автокефальной“?

Ответ: Дурней на всех пока хватает.

Вопрос: Что о сем говорит писание?

Ответ: Писание глаголет: „воззрите на дурней сих, —их не сеят, не жнут и не собирают в житницы, но они питают отцов наших духовных“.

Вопрос: Почему сие важно в пятых?

Ответ: В пятых сие неважно, ибо все-таки количество дурней уменьшается каждодневно.

* *

Вопрос: Всегда ли духовного отца, сиречь иерея, именуют „батушкой“?

Ответ: Не всегда. За последнее время чаще стали звать уже по матушке.

Вопрос: Како о сем полагают отцы и учителя церкви?

Ответ: Умалчивают.

На Черниговщине.

В селе Ловкии местный поп после того как церковь была опечатана, поп занялся выделкой самогона.



Во время оно, ушедше поп с амвона, и воздев руки к небу, молился господу о питании на потребу. И услышал господь поповий плач и послал ему с неба „первач“.

* *

— Отменена теперь пословица: „Не имей сто рублей, а имей сто друзей“.

— Почему?

— Да потому, что ни один дурак не скажет — „сто рублей“. Всякий говорит — „десять червонцев“.

В трамвае.



— Гражданин, зачем вы в мой карман лезете?

— Извините, гражданка. В стеснении никак другой жилплощади для рук не найду.

В румынской деревне.

Румынское правительство в одних только деревнях содержит 60 тыс. жандармов



— За что арестовали этого мужика?
— За оскорбление властей. Плюнул в одну сторону—в жандарма попал, плюнул в другую—в шпика угодил.

Кино и жизнь.

В воскресенье вечером литейщик Кныш сказал жене:

— Вот что, Марья. Как этот самый великий немой не какой-нибудь там инвалид несчастный, а есть могучий проводник красного просвещения, то, айда, Марья, в киношку. Нечего тут некультурственность разводить!

— И то правда,—отозвалась Марья—скучно чего-то без культуры. Даешь, Степа!

В зрительном зале была полная нагрузка, но Кнышу с женой все-же удалось сесть на первые места.

Под самым экраном.

— Счастливые мы—радовалась Марья: вся представление супротив носа.

Потушили свет. На экране что-то отчаянно замигало. словно шел сильный ливень с градом и снегом.

Через каждые три минуты лента аккуратно обрывалась, и тогда устанавливалась тихая солнечная погода в виде пустого ослепительного экрана.

— Жаль,—подумал Кныш,—жаль, что нам досе спецочков не выдали. Пригодились бы тут. А то, чего доброго, бельмо на глазу вскочит. Куль-ту-ра!

Завязка потрясающего боевика, наконец, выясилась. Мрачный субъект, с видом 15 раз зарегистрированного в угрозыске, по всем правилам английского бокса или русского мордобоя дубасил воплощенную в графа добродетель. Вил и, вероятно, приговаривал:

— Отдай, подлюка, мои деньги, что в твоём кармане.

Кныш, как муху, вдруг поймал в своем кармане чужую длань и ядовито заметил:

— Вы же, гражданин, не участвуете в картине, а в роде как бы потусторонний зритель, так какого же вы, сам-деле..

Кто-то из тьмы прохрипел:

— Ах, pardon—извиняюсь—виноват—простите... Но я не могу... не могу молчать, гражданин. Сами посудите, нешто это работа, за горлянку? Это же чистокровная халтура. Ну вот, стало быть, я и того... хотел, чорт возьми, показать этому партачу Черному Биллю патентованный шедевр святого искусства—четыре с боку и ваших нет... Ах, pardon..

Воплощенной в графа добродетели посчастливилось поднять под себя Черного Билля.

— Попался, туды твою.—громко вырвалось у какого то экспансивного зрителя.

— Степ, а Степ,—тревожно шептала Марья—не нравятся чивойто мне... эти горящие картины. Пойдем домой...

Кровавый поединок приближался к развязке. Пианист зажаривал „Ламда дрицу“ Было жутко.

И в это время Кныш почувствовал, что его новая заячья шапка сама собой снялась с головы; Кныш заерзал на месте, в ужасе хватаясь за голову:

— Кто?! признавайся!.. убью!!! ррраааа-ааа! Марья, позови милицию.

Соседи утешали:

— Ищи—свищи. Это из задних рядов. На удочку. Да только вы, гражданин, сами виноваты. Тут самое интересное место, трагедия, можно сказать, а капедюха застять. И ослобонили, значит, вашу головку, чтобы не мешала.



— Дозвольте, Тина, сделать вам предложение в смысле кино. Говорят, знатная картина идет: „Модель от Пока“.

— Оставьте ваш характер. Со мной, может, сегодня сам тов. Рынов по радио разговаривать будет, а вы с глупостями разными.

Тожe кандидат.



ДЕРЕВЕНСКОЕ.

Прибежали в избу дети,
Зазвучал их стройный хор;
—Тятя, тятя, на примете
Есть еще один селькор!
—Врите, врите, горлодеры,—
Заворчал отец-кулак,—
Ох, уж эти мне селькоры!
Не уйти от них никак.
Как пропишут,—отвечай-ка,
Велика, сильна их рать!
Делать нечего, хозяйка
Дай отрез—пойду „убрать“.
Вы, щенки, за мной ступайте,
Да при случае каком
Вы смотрите, не болтайте
Окаянным языком.
Где-ж селькор?—Вот, тятя,
на-те!

В самом деле, средь села,
По соседству, в старой хате
Кто-то пишет у стола.
Бледнолицый и лохматый,
Пишет, полон важных дум...
Не по поводу-ль растраты
Кой каких казенных сумм?
О продаже-ли дешевой
Самогона? Иль о том,
Что наместо школы новой
Строют новый божий дом?
Кулаку привычно дело:
Нужно сплавить в краткий
срок.

И, нацелившись умело,
Опускает он курок...
Есть в народе слух ужасный,
Говорят (правдив народ)
В ДОПР'е сей кулак
несчастный
Справедливой кары ждет.
Уж с утра, едва проснется,
Мыслит: будет что потом?
И от ужаса трясется,
Осеняя лоб крестом.

— Так что, товарищ начмилиции,
в Германии мне министром быть,
как пить дать. Просю справку о су-
димости.

— Ну, брат, вряд-ли. Ты два раза
всего на фармазоне засыпался, а
там, которые на крупном скоке и то
без вакансии сидят.

РЕШИТЕЛЬНОЕ СРЕДСТВО.

А началось это так. Будучи на третьем месяце, жена мне и говорит:

—Хочу, Алешенька, чтоб был небесприменно мальчик.

Как человек сознательный, я и говорю:

— Ввиду серьезности вопроса, стоящего на повестке дня, с моей стороны никаких возражений не встречается.

А надо вам сказать—любил я допреж того, грешным делом, к бутылке приложиться и Новую Баварию в поощрении держал. Особливо, как получка.

А тут, как признал я серьезность окружающего момента и ответственности перед будущим поколением, — бросил. За версту обходил всякие заведения питейного характера... Мучился—страсть. Влекла меня, как говорится, к грустным берегам неведомая сила.

Виджу—жена прямо как по книжке в лицо моему читает. Человек она с понятием и убеждений строгих.

— Брось, — грит, — Алешенька, и думать не мочи! А ежели сам не сможешь вылечиться от болезни этой—я вылечу.

Иду раз в воскресенье по улице и приятеля встречаю.

— Зайдем, — грит, — ко мне, модель для укупорки бутылок посмотришь.

Что говорить? Намodelился я так, что не упомяну, как домой добрался.

Проснулся это я на завтра—к вечеру. Глаз не открываю. И слышу женин голос ласковый, как бы ничего не было.

— Алешенька, друг сердешный. Скоро я рожать буду. Так ты сходи к отцу Игнатию, поговори на предмет крещения...

КУДА ИДЕМ, КУДА ЗАВОРАЧИВАЕМ?

Одному из лакеев реакции поручено было сделать запрос французскому правительству по поводу красного флага и звуков „Интернационала“ в советском полпредстве.



— Глаза-бы мои не видели, уши мои не слышали-бы!

Как услышал я слова эти, да как вскочу:

— Чего такое? Штоб у меня, у сознательного рабочего, да поповское крещение?

— Брось, — говорю, — октябрить будем! Потому как религия—опиум и от нее один вред.

Вот тут то она меня поймала.

— А пьянство не вред? Или брось пить или окрещу.

Что-ж вы думаете? Вылечила. Женщина с понятием. Бросил я зелье пить... Мальчишка у меня. Второй год пошел. Кимом звать. Этот пить не будет...



Под гармошку обо всем понемножку.

Заиграй, моя гармошка,
Песню завитушками.
Всех продернем понемножку
Новыми частушками.

На Ульяновском сахзаводе „врачиха“
Б. от всех болезней лечит иодом. Ра-
бочие жаловались, просили убрать ее,
но без результата.

Если любит полным ходом
Иод пускать врачиха та,
Надо той врачихе иодом
Смазать разные места.

На праздник рождества попы ходили
христа славить по рабочим районам
Харькова. Очень часто их просили
убираться.

Христославил по программе,
А добился поп чего?
Посылали к божьей маме
И распухло „рождество“.

Служащие в допре № 2 жалуются,
что работают они почти круглые сутки,
А в свободные часы на строевых за-
нятиях нач. команды заставляет их
усталых петь песни.

Это даже очень странно:
В допре служащий поет,
Но за то труда охрана
Голос свой не подает.

Предместком ст. Смородино, Ю. ж. д.
Волков, будучи и в прошлом году на
этом посту, торговал вместе с женой
самогоном.

Хоть кого сие затронет,—
Об'ясните, от чего
Самогон парнишка гонит,
И не гонят самого?

Зав. отд. Госбанка Лозовой, гр. Швер
ездит всюду на казенных лошадях, да-
же на расстоянии 10 шагов от своего
учреждения.

Быть не надо к Шверу строгим,
Так бывает иногда,
Что скотам четвероногим
От двуногого беда.

УЖЕ.



— Идем в Казино.
— Спасибо, милый. Я уже... по 113-й
за растрату казенных.

Нагрузка нагрузке рознь.

— Вчера наш главбух в 12 часов
ночи из конторы уходил. Работяга
парень, за то и нагрузка, как след.

— Что там главбух? Вот мне давеча
замзав повстречался. Три часа ночи,
день нерабочий, да две дамочки с бо-
ков и все под хмельком. Думаю я,
что за такую нагрузку никак не мень-
ше 300 процентов.

НЕЧТО ИЗ ПУШКИНА.



О, поле, поле, кто тебя
Усеял мертвыми костями?

Ниже нуля.

Многие рабочие клубы совершенно не отапливаются и из-за холодов приостанавливается вся культработа.

Из рабкоровских писем.

Иней сел на потолок,
Дров ни головешки.
В воскресенье в драмкружке
Мы играли... в снежки.
Интересная брошюрка,
Почитать пользительно.
Да холодная печурка
Смотрит соблазнительно.
Не гранит науки, знай,
Занимает Яшку—

Он грызет в буфете
чай,
Сладкую ледяшку.
Увлекаются у нас
Очень танцулькою.
Поневоле двинешь в
пляс,
Чтоб не стать со-
силькою.
Не хожу теперь я в
клуб
Вопреки желанию...
Дайте, дайте мне ту-
луп
По кредитованию.

Когда?

— Послушай, брат, когда ты мне
отдашь целковый, что ты у меня
одолжил?

— Я у тебя одолжил? Когда?

— А в пивной, когда ты был вы-
пивши.

— Ах, да, помню. Так я-ж тебе отдал.

— Когда?

— А в Дунькиной малине, когда ты
был вдребезги.

ПРИКАЗЫ ГАВРИЛЫ.

ПРИКАЗ № 1.

Рабочий К. доносит мне
из Мариуполя нижесле-
дующее:

„Пригласил я к больно-
му врача поликлиники
Эбера. Не посмотрел даже
как следует, сказал: —
„Брюшной тиф. Отправить в
больницу“. Отвез в больни-
цу, там осмотрели и ника-
кого тифа не нашли. Че-
рез два дня больной был
дома совершенно здоровый.

На основании этого до-
несения приказываю:

Выразить доктору Эбе-
ру благодарность за то,
что не признал у этого
больного ни холеры, ни
оспы, ни водобоязни. При-
знать, что в выздоровле-
нии сего больного доктор
Эбер совершенно не по-
винен. Записать доктора
Эбера в союз древообде-
лочников, ибо дерево не
человек, все стерпит.

ПРИКАЗ № 2,

Жильцы дома № 20, по
Военной улице (Харьков),
сообщили мне такое:

„На одном из общих со-
браний жильцов, одна жи-
лица заявила, что деньги
жилкооператив на ремонт
взял, а у нее сломана
дверь и печки нет. В ответ
на это председатель жилко-
оператива, работник цен-
трального телеграфа т. Ки-
тель, вскочил, схватил жа-
лобщицу за руки, стал
трясти и выталкивать за
двери“.

Посему приказываю:

Снять с Кителю теле-
графный китель, одеть
его в китель полицей-
ский и поступить с ним
так, как мы с полицей-
скими поступили в свое
время.

ПРИКАЗ № 3.

Со ст. Алмазная, До-
нецких дорог мне сооб-
щают:

„Касса ст. Алмазная вы-
дала пассажиру билет до

ст. „Святой Крест“ С.-Кав-
казской ж. д., хотя эта
станция давно уже пере-
именована в „Прикумск“.
При этом взяли за билет
вместо 8 р. 76 к. — 9 руб.
15 к., причем вопреки при-
казу, не поставили на би-
лете цены.

Приказываю:

Окрестить этим самым
„Святым Крестом“ кого
следует и в таком освя-
щенном виде послать по-
дальше от нас грешных.

ПРИКАЗ № 4.

Ко мне поступила слез-
ная жалоба пекарей цен-
тральной пекарни Боков-
ского рабкопа:

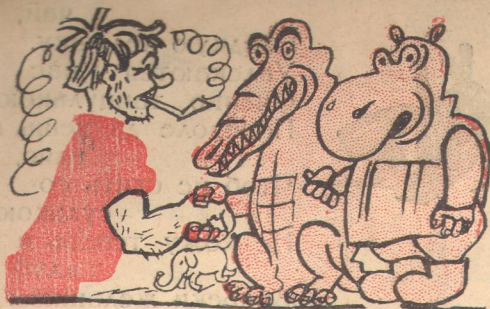
„Работаем по пояс в во-
де: с крыши течет. А ря-
дом правление рабкопа по-
строило для себя новый
дом и покрыло его цинко-
вым железом“.

Срочно приказываю:

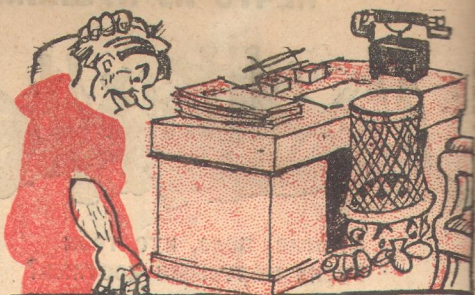
Перевести правление в
пекарню, а пекарню в
правление.

ГАВРИЛО.

ПЕРВЫЕ ВИЗИТЫ ГАВРИЛЫ.



Посетил сперва Гаврило
С Бегемотом Крокодила:
— Вот братишки, тут и я-с...
Пожелайте добрый час.



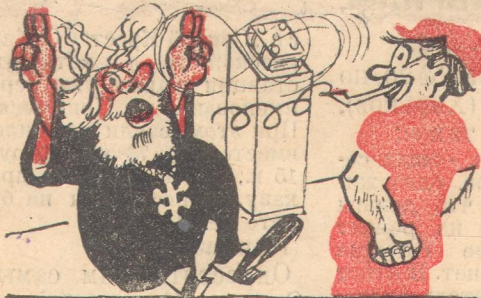
А потом с визитом к заму
Матерьяльцу взять по праву,
Тон гаврилий показав...
— Вот так штука... Где-же Зав?



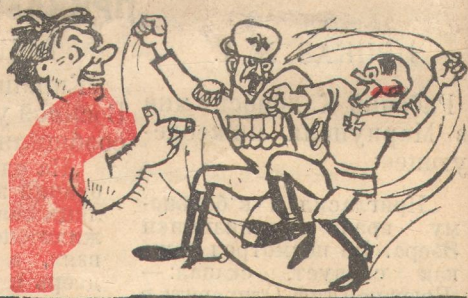
К непачу есть тоже дело...
— Вы инспектор финотдела?!?...
Побелевши как стена,
Маркса вешает жена.



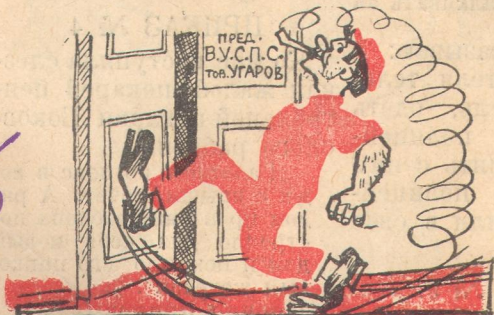
Болдина, конечно, тоже
Обойти совсем не гоже
Сам Раковский тут—рука,
Представляет земляна.



Поп во страхе вопиаше:
— Да придет царство наше,
Сатана Гаврило, сгинь
Ныне присно и аминь...



Посетил потом Гаврило
Николая и Кирилла
Сумасшедшая братва,
Закружилась голова.



По начальству тоже надо.
— Что за диво, — без доклада
Кто желает заходи...
Просто чудо, погляди.



А потом к братве рабочей
Поточить язык охочей:
— Наш Гаврилка парень... Что-ж?
Крой!.. Наяривай!... Даешь!...